

Ещё одна минута тишины. Мы оба были потрясены и пытались осознать услышанное.

— Я никогда не думал, что живу под одной крышей с Эромангой-сэнсэем, — сказал я.

Я и сейчас не могу в это поверить... И я не знаю никого с таким именем.

Мы не смотрели друг на друга, и наш разговор как-то сам собой оборвался.

Это слишком внезапно... Что теперь делать?

— Эм... короче, — произнёс я.

Пусть мне ещё многое нужно было сказать, но сейчас я мог думать только об одном. Поэтому я хлопнул в ладоши и принял молитвенную позу.

— Прости, что заставлял тебя рисовать эротические иллюстрации!

— Не кричи в микрофон! — попросил я.

Я зажал уши.

В моих ушах звенело. Опасненько...

— Я чуть не оглох! Дура!

— Сам дурак! — ответила Сагири, закрыв лицо руками.

Эччи! Извращенец! И тогда... И сегодня тоже! Обращаясь к девушке! Ты говорил подобные вещи! Не прощу!

Эта девушка, кажется, скоро её смущение достигнет предела, и она будет бросать в меня всем, что подвернётся под руку. Как раньше бросила в меня геймпад.

— ...Не злись так. Я просто хочу извиниться перед младшей сестрой, которая помогала мне с эротическими иллюстрациями.

«Да, кстати, не тебе меня судить, ведь ты сейчас в пижаме с расстёгнутой пуговицей».

«В данный момент Эроманга-сэнсэй выглядит гораздо более эротично».

[Эротические иллюстрации — это работа, поэтому это нормально, что они мне нравятся. Но ты не имеешь права говорить о них.]

«Тебе нравятся эротические иллюстрации?..»

Конечно, я не мог сказать это вслух.

— Почему?

Услышав мой вопрос, Сагири снова опустила взгляд и покраснела ещё сильнее.

— Сагири, ты ведь любишь эротические иллюстрации, так почему ты не хочешь о них говорить? — спросил я её.

Не то чтобы я хотел вытянуть из неё ответ, просто мне было любопытно. Но как только эти слова слетели с моих губ...

[... Э... э... это...]

— Что?

— Как я могу об этом говорить!

«Бам!» «Бам!»

— Больно! Эй, ты! Ты снова ударила меня геймпадом!

— Онии-сан, ты идиот! Идиот!

«У неё, кажется, истерика».

Но меня это не волновало. Её голос звучал так тихо, что я почти не слышал его.

— Я понял. Не буду спрашивать. Прости.

— Хорошо, что ты понял.

Сагири пожала плечами.

Как и ожидалось от хикикомори. Её способность остановиться на полпути действительно пугает.

Но эротичный вид моей младшей сестры не давал мне прямо смотреть на неё, потому что её псевдоним «Эроманга» сразу наталкивал меня на эту связь.

Эроманга-сэнсэй действительно очаровательна, как и говорит её псевдоним.

Белоснежная кожа Сагири снова покраснела, и она посмотрела на меня.

— Ох-хо-хо... Кроме того... Онии-сан... ты тоже во многом виноват!

— И о каких же «многих вещах» ты говоришь?

— Например... да, точно! Ты все свои выходные проводишь дома!

— Я писатель, конечно, я буду проводить свои выходные дома!

— Ты даже не гуляешь во время летних каникул?

— Это то же самое. Я едва не умер, работал несколько дней без отдыха... Я даже забывал готовить тебе еду.

— Подожди секунду! Так это не было твоим планом — морить меня голодом, чтобы я вышла?

— Я просто забывал. Я никогда не хотел, чтобы ты голодала. Разве твоя мать делала что-то подобное?

— Онии-сан, ты это делал!

— Да, ты не приносил мне еду, сколько бы я ни просила.

Возможно, она вспомнила те грустные времена, и из её прекрасных глаз потекли слёзы.

— Ты могла бы выйти на улицу и купить себе что-нибудь.

— Я чувствовала, что если выйду, то проиграю.

— Это довольно известная фраза, но она не делает тебя крутым.

По сравнению с моей работой её статус хикикомори был намного выше.

Во время летних каникул, Онии-сан, ты всегда оставался дома и никуда не выходил, поэтому я редко мылась в ванной. Мне даже в туалет ходить было страшно...

Ну, это так.

Моя комната была на первом этаже, а комната Сагири — на втором. Там тоже был туалет, поэтому она могла ходить туда.

— Я переживала, есть ли у тебя друзья, ведь Онии-сан всегда был рядом.

— Твои переживания беспочвенны! У меня есть друзья! Например, у меня есть друг — Томоэ!...
...И больше мне никто и не нужен!

— Ты пишешь о дружбе и любви в своих ранобэ, но твои истории не очень убедительны, ведь у тебя нет ни друга, ни любимой девушки.

— У тебя нет права мне это говорить! Кроме того, это не влияет на мою работу! Я знаю, что один из моих сэмпаяв не только пишет лучше меня, но и встречается сразу с двумя!

— Вот почему он хороший писатель. Но ты, наверное, так не можешь, да?

— Не говорите так, словно это непреложная истина... Я всё ещё новичок, согласна?

Я указал на Сагири.

— А ты сама? Твои боевые иллюстрации выглядят слишком эротично!

— Что?! — Она широко раскрыла глаза.

Я попросил её быть более точной в своих работах. Например, поза с пистолетом получилась неудачной.

— Я не знаю, как правильно изображать оружие. Если у тебя есть замечания, лучше бы ты более точно их объяснял. Кроме того, почему ты не предупреждаешь меня заранее, прежде чем внезапно просить что-то новое? Я понятия не имею, как рисовать всех этих девушек!

— Потому что, даже если я предупреждаю тебя, ты всё равно не обращаешь на это внимания! С каждым новым томом твои иллюстрации продолжают меняться!

Я указал рост всех героев, но когда вышли иллюстрации, оказалось, что если их все поставить рядом, то можно было заметить, что некоторые из них едва достают до плеча других.

[Но... Они такие милые!]

— Ты просто рисуешь то, что тебе нравится! Тогда зачем мне просить тебя о новых иллюстрациях?

[Ты не можешь так поступить! Ранобэ-сан потеряет популярность!]

— Угх...

[Кх...]

Мы смотрели друг на друга, стиснув зубы.

Это был яркий пример того, как легко можно разрушить взаимопонимание между автором и иллюстратором. Многие писатели и художники избегают этого, связываясь друг с другом через своего редактора.

[Хм!]

Мы оба отвернулись.

<http://tl.rulate.ru/book/10102/4456828>